DOI: 10.17117/na.2017.01.01.345

<http://ucom.ru/doc/na.2017.01.01.345.pdf>

Поступила (Received): 31.01.2017

Митрофанова О.И., Алексеева О.В. Концепты «ПРАВДА» и «ИСТИНА» в лингвострановедческом освещении

Mitrofanova O.I., Alekseeva O.V.
The concepts of "TRUTH" and "VERACITY"
in linguistic-cultural coverage

В статье рассматривается концепт как сложное ментальное образование, принадлежащее определенному этнокультурному сообществу.

Одним из компонентов семантики языкового концепта является когнитивная память слова

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковая концептуализация, концепт, концептуальный анализ

The article discusses the concept as a complex mental structure belonging to a particular ethno-cultural community. One component of the semantics of a language concept is a cognitive memory of the word

Key words: cognitive linguistics, linguistic conceptualization, concept, conceptual analysis

Митрофанова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой

Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова
г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., 17/1

Mitrofanova Olga Ivanovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department

Naval academy named Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov
St. Petersburg, Ushakov embankment, 17/1

Алексеева Ольга Викторовна

Доцент

Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова
г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., 17/1

Alekseeva Olga Viktorovna

Associate Professor

Naval academy named Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov
St. Petersburg, Ushakov embankment, 17/1

Возникновение когнитивной лингвистики привело к широкому использованию в лингвистических исследованиях термина «концепт». Описание концепта позволяет выявить как его традиционные признаки, соответствующие дефинициям толковых словарей, так и концептуальные признаки, указывающие на сакральное содержание концепта, что дает наиболее интересный материал для осмысления картины мира носителей конкретного языка, национального менталитета.

Актуальный на сегодняшний день вопрос о необходимости детального изучения законов и механизмов языковой концептуализации и категоризации все больше и больше привлекает внимание лингвистов. В связи с чем, современный этап исследования лингвистических данных характеризуется новым уровнем

нем осмысления языковой реализации национальных картин мира, объединяющем когнитивную и лингвокультурологическую парадигмы на единой методологической основе. Когнитивная лингвистика, которая исследует язык в активном деятельном аспекте, когда язык определяется как продукт, возникающий в процессе совместной деятельности, регулируемой не столько каким-то набором задаваемых правил, сколько очень гибкими принципами и стратегиями языкового выбора из широкого и нестабильного круга меняющихся возможностей, как раз и определяет общую направленность современной научной парадигмы, характеризующейся все большим переходом от простого описания языковых явлений к объяснению их сущностной природы.

Возникновение когнитивной лингвистики привело к широкому использованию в лингвистических исследованиях термина «концепт». «Концепт» понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного значения. Концепты – это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека» [3, с.4]. Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции.

В 21 век Россия вошла, в целом сохранив константным свое ментальное и духовно-нравственное пространство, несмотря на усиление процессов глобализации как в социально экономической сфере, так и в сфере культуры. Лингвистика неизбежно вовлекается в этот процесс, что так или иначе отражается на языковом пространстве всех уровней иерархичности.

Явление глобализации культуры интерпретируется как процесс интеграции культур разных народов в мировую систему в связи с развитием современной науки и техники, мирового рынка и средств массовой коммуникации. Сегодня многими учеными постулируется, что чрезмерное заимствование культурных достижений других народов может повлечь за собой потерю культурной и духовно-нравственной самобытности. Как показывают исследования морально-нравственных концептов русского языка, одним из важнейших факторов сохранения национально-культурной самобытности в русском лингвокультурном пространстве могут выступать такие нравственные константы, как *правда* и *истина*.

Язык – особый код сознания и менталитета, требующий знаний механизмов и закономерностей как кодирования, так и дешифровки. Передаваясь от поколения к поколению, духовно-нравственный опыт народа кодировался также и системой концептов, характерных для мировосприятия и мирооценки носителями определенного языка.

Русское слово *истина* лингвистами сближается с глаголом *есть*. Этимология слова *истина* имеет много версий. В свете современных данных более убедительной является точка зрения А.И. Соболевского, на что также указывает Ю. Степанов. А.И. Соболевский рассматривает древнерусское, старославянское прилагательное *ИСТЬ* как параллельное латинскому «справедливый, добросовестный, честный, законный», которое в свою очередь является производным от существительного. «справедливость; законное право.»

Ю. Степанов отмечает, что «этимология слова *правда* гораздо яснее ... Вполне очевидным способом *правда* произведено от прилагательного *правъ*, *правый* «прямой» и «правильный», а также «честный, праведный, поступающий по совести». [4, с.441]

Говоря о понятии *истины*, отметим наблюдения П.А. Флоренского, который пишет, что «... в **русском** ее разумении... истина – это пребывающее существование; – это «живущее», «живое существо», «дышущее», т.е. владеющее существенным условием жизни и существования. Истина, как существо живое по преимуществу, – таково понятие о ней у русского народа» [5, т.I: с.17]. Различие правды и истины в русском общественном сознании было уже четко концептуализировано в середине XIX века. Это отмечает и Ю. Степанов, подтверждая данное различие примером из Словаря В. Даля: «**Истина** ж. противоположность лжи; все что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть *); *ныне* слову этому отвечает и *правда*, хотя вернее будет понимать под словом правда: *правдивость, справедливость, правосудие, правота. Истина от земли*, достояние разума человека, *а правда с небес*, дар благостыни. **Истина** относится к уму и разуму; а добро или благо к любви, праву и воле». Понятие *правды* В. Даль объясняет примерами Псалтыря: *Истина от земли возсия, и правда с небесе прииде*, Псал., т.е. правосудие свыше.» [2, т.III: с.985]. Таким образом, в толковании В. Даля *истина* связывается с земным, переходящим, а *правда* – с небесным, вечным.

В современном русском сознании, а соответственно, и в языке, четко ощущается различие *правды* и *истины*, но взаимное расположение их в рамках этого сложного концепта несколько изменилось. *Истина* связывается, скорее, с вечным неизменным, а *правда* – с земным, изменчивым, социальным. Их соотношение выражается примерно так: «Истина для всех одна, а правда у каждого своя.» Истина – «объективна»; правда – «субъективна». По концептам *правда* и *истина* лингвистами делается вывод, что «в двух русских словах – *правда* и *истина* воплощено, предзадано двоякое понимание «истины»: как закона, положенного («прочерченного») человеку извне, в виде предписаний, правил, ритуала», – *истина*, и как «образа поведения, как нормы, исходящей изнутри человека», – *правда*. Носителем истины является установленный порядок, закон, носителем правды – образцовый человек.

Используемые в литературе концепты *правда* и *истина* наряду с общим нравственно-этическим содержанием в ряде случаев содержат также религиозный компонент.

П.А. Флоренский, рассматривая этимологию существительного истина, толкует это понятие относительно иудейской культуры, для которой истиною всегда было слово Божье. «Неотменяемость этого Божьяго обетования, верность его, надежность его – вот что для еврея характеризовало его в качестве Истины. Истина – это Надежность» [5, т.I: 21].

Часто понятийность слов *правда* и *истина* соответствует словарю, составленному В. Далем, где он пишет, что все, что «подлинно, точно, справедливо ... вернее будет понимать под словом правда: *правдивость, справедливость, правосудие, правота*»

В соответствии с этим толкованием, например, в поэзии П.А. Вяземского [1, т.III: 140] можно встретить отвлеченное существительное *правота*, когда речь идет о правосудии на земле:

Я зрел: изгнанницей поруганную честь,
Доступным торжищем святыню правосудья,
Законы, правоты священные орудья,
Щитом могучему и слабому ярмом.

Кульминацией стихотворения являются строки, где автор говорит о единственном справедливом *Судие*, способном «на земле суд истины изречь»:

Твердыней, правде неприступной,
Мгновенно к облакам вознесся ваш чертог,
И непорочность, зря дней ваших блеск преступной,
Смущаясь говорит: «где ж Он?» где ж казни Бог?
Где ж Судия необольстимый?
Что ж медлит Он земле суд истины изречь?

Как подтверждение того, что «правда с небес», мы рассматриваем в данном стихотворении сочетание *правый суд*, который наступит после смерти.

Таким образом, исследуя концепты ***правда и истина***, мы выделяем кроме традиционных признаков, соответствующих дефинициям толковых словарей, также и концептуальные признаки, указывающие на сакральное содержание данных концептов. Это объясняется тем, что религиозность на разных этапах исторического развития для русского человека всегда оставалась характерной отличительной чертой. Показательно то, что изменения в общественном сознании, произошедшие в России в последние десятилетия, подтверждают выявленные признаки концептов русской ментальности ***правда и истина***.

Список используемых источников:

1. Полное собрание сочинений князя П.А. Вяземского: в XII томах Том III – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887-1896.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс, Универс, 1994.
3. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Воронежский ун-т, 1999. 30 с.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры. 1997. 824 с.
5. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. Т. 1. 490 с.